

Электронная версия доступна на сайте
[www.fmm.ru/Новые данные о минералах](http://www.fmm.ru/Новые_данные_о_минералах)

Минералогический музей
имени А.Е. Ферсмана РАН

Новые данные о минералах, том 58, вып. 3 (2024), 66–79

НДМ

О научной документации выставок Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана РАН

Соколова Е.Л.¹, Докучаев А.Я.²

¹Минералогический музей им. А.Е. Ферсмана РАН, Москва, sokolova.e_59@mail.ru

²Рудно-петрографический музей ИГЕМ РАН, Москва, a@dokuchayev.ru

Данные о выставочной деятельности Минералогического музея с его основания в XVIII в. до второй половины XX в. скудны и фрагментарны, систематической документации экспозиций не проводилось никогда. За последние десятилетия положение несколько улучшилось, однако документация выставок на научной основе по единому образцу не проводится, она не разработана, несмотря на прорывные технические возможности нашего времени. Необходимо ввести в музейный обиход обязательную научную документацию выставок в виде единой информационной базы, в которую входили бы топографические описи, детальные фотографии экспозиций, данные по вспомогательному материалу, ссылки на научные работы, имена авторов и год создания, данные по модернизации. Такая документация должна составляться не только для постоянных, но также для временных и выездных выставок музея. Без этой необходимой меры мы будем терять информацию об эволюции выставочной активности музея и об интеллектуальной деятельности поколений ученых, которые внесли свой вклад в развитие музея.

Ключевые слова: Кунсткамера, Минеральный кабинет, Минералогический музей им. А.Е. Ферсмана, минералогия, выставочная деятельность, документация выставок, комплектование, каталогизация.

Введение

За более чем 300-летнюю историю Минералогического музея накопилось несметное количество информации в виде инвентарных книг, топографических описей, разнообразных архивных материалов, монографий, статей, каталогов, отчетов и прочих документов, касающихся научной, коллекционной, просветительской, выставочной, учетной, хозяйственной и других видов деятельности музея. Следует признать тот факт, что к настоящему времени наши знания о выставочной деятельности музея с его основания в XVIII в. до второй половины XX в. скудны и фрагментарны. И если документации коллекций во все времена придавалось большое, даже определяющее значение, то сколько-нибудь подробной, систематической документации выставок не проводилось

вообще. В лучшем случае известны тематика выставок, редкие описания общего характера, единичные гравюры, с конца XIX в. – немногочисленные фотографии фрагментов или общего вида выставочного зала, с начала XX в. – брошюры-путеводители по музею с кратким описанием экспозиций. Каталоги коллекций, которые составлялись с 1745 г., были систематизированными описями образцов, но они почти не давали информации о том, что представляли собой экспозиции. Во многих случаях утрачены имена тех, кто создавал выставки, и точные даты их создания. Однако есть вероятность, что с течением времени в результате целенаправленной работы или даже случайным образом могут быть выявлены новые документы, до поры рассеянные в архивах и библиотеках.

За последние десятилетия положение несколько улучшилось: во второй половине 1980-х гг. была проведена полная фотодокументация постоянных выставок музея, к каждой выставке составляются топографические описи, стали появляться статьи, читаться доклады, в сети Интернет выставляются презентации, посвященные отдельным экспозициям. Музей неуклонно меняется: добавляются новые постоянные выставки, часть старых модернизируется, организуются временные экспозиции как на музейном материале, так и на основе коллекций приглашенных лиц или организаций. Музей регулярно принимает участие в выездных выставках разного масштаба, уровня и значения. Но документация всех этих выставок на научной основе по единому образцу не проводится, она не разработана, несмотря на прорывные технические возможности нашего времени. Данные об этой активности музея рассеяны, неполны и частично утрачены. Таково положение дел на сегодняшний день.

Начало выставочной деятельности. Кикины палаты

Петр Великий, купя в Амстердаме редкие кабинеты, один – анатомический, а другой – разных животных, зрением оных вещей часто по утрам занимался, чтобы иметь в натуральной истории систематическое понятие.

А.К. Нартов [Нартов, 1891]

Впервые в России собрание природных диковинок в составе коллекции знаменитой Кунсткамеры стало доступным для обозрения широкой публике в 1719 г. Коллекция была размещена в Кикиных палатах – довольно обширном двухэтажном каменном строении – и примыкающих надворных постройках [Станюкович, 1953]. К настоящему времени мы не имеем достоверной информации о том, каким образом там был представлен минералогический коллекционный материал, но вряд ли это была экспозиция в современном понимании. Не исключено, что устроители Кунсткамеры воспользовались опытом европейских музеев, которые в то время, как правило, оснащались специальными шкафами с нумерованными ящиками, где в определенном порядке располагались экспонаты, и демонстрационными столами, на которые можно было извлекать для осмотра тот или иной экземпляр [Новгородова, 2018] (рис. 1). Принципы экспозиции Кунсткамеры того времени «обладали рядом существенных недостатков, основными из которых являлись отсутствие четкого плана в расположении и изобилие групповых «занимательных» композиций» [Станюкович, 1953]. Эти композиции носили несколько макабрический ха-

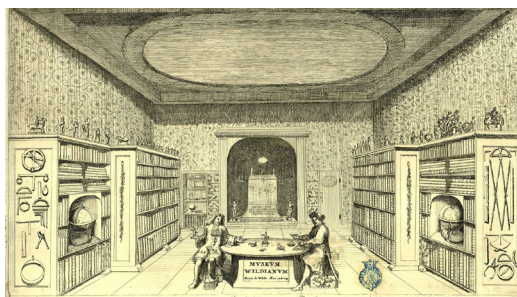

Рис. 1. Петр I (справа) в музее Якоба де Вильде (слева). Амстердам, декабрь 1697 г. Гравюра Марии де Вильде. В специально выстроенном здании музея (Museum Wildeanum) хранились картины, драгоценные камни, монеты и медали, геммы, античная скульптура малых форм, навигационные и математические приборы. Петр приобрел у де Вильде часть коллекции старинных монет и драгоценных камней, о чем свидетельствует рукописный инвентарный список собрания из библиотеки Петра I (<https://peter.shm.ru/main/person/6/>).

рактер, так как основой большинства из них были препарированные человеческие останки. Для публики музей был доступен два раза в неделю, вход был бесплатным. Служители водили посетителей по всем комнатам и показывали редкости с кратким объяснением. В музее всегда находилось «множество разного звания народу», читателям выдавались книги; 400 рублей предназначались ежегодно на бесплатное угощение посетителей [Радзюн, Чистов, 2011]. Знаковым обстоятельством стало то, что Кикины палаты явились не просто хранилищем коллекций, а первым организованным экспозиционным пространством, доступным для заинтересованных лиц разных сословий. Так было положено начало выставочной деятельности будущих академических музеев.

Выставочная деятельность Минерального кабинета Кунсткамеры

Минеральный кабинет есть собрание всех минеральных тел и их произведений, кои по известному порядку в нем разделены.
И.Г. Леман [Леман, 1772]

В 1725 г. Кунсткамера с ее коллекциями и библиотекой включается в состав Академии наук и художеств. В Петербурге строится специальное здание, в котором в 1728 г. торжественно открываются «... императорская Библиотека с Кунст и Натурал каморю» [Санктпетербургские Ведомости, 1728; цит. по Станюкович, 1953]. Для экспозиций была разработана и заказана разнообразная музейная мебель, в том числе шкафы, предназначенные для экспонирования минералов, раковин и бабочек

[Станюкович, 1953]. Это косвенным образом указывает на наличие к тому времени тематических экспозиций, но более детальной информацией мы не располагаем.

Множество предметов передавалось в Кунсткамеру в то время благодаря царским указам «препроводить в Петербург из всего государства все неестественное и неизвестное в каком бы ни было роде» [Станюкович, 1953]. Если характер поступлений в Кунсткамеру контролировался правительственными указами, то музейная деятельность – распоряжениями Академии наук. Например, согласно контракту с первым президентом Академии наук и художеств Л.Л. Блюментростом, библиотекарю и управителю Кунсткамеры И.Д. Шумахеру предписывалось «библиотеку и кунст-камору в своем правлении иметь, как в библиотеке, так и в кунст-каморе все порядочно содержать, в библиотеке книгам, а в кунст-каморе обретающимся разным вещам каталоги учредить...» [Материалы для истории... 1885].

Коллекция Кунсткамеры постоянно пополнялась; к 1740-м гг. скопилось большое количество материала, нуждавшегося в систематизации и описи. Над каталогом минералов, горных пород и окаменелостей, которые к тому времени были объединены в Минеральный кабинет в составе Natur-камеры, работали И.Г. Гмелин и сменивший его затем М.В. Ломоносов. Изданный в 1745 г. каталог «Природных вещей минерального царства» на латинском языке оказался единственным печатным каталогом Минерального кабинета Академии, которым пользовались до 1747 г. [Гебель, 1865]. Помимо этого каталога, в 1741-1744 гг. на немецком, а затем на русском языках был издан первый иллюстрированный путеводитель «Палаты Санктпетербургской Императорской Академии Наук, Библиотеки и Кунсткамеры». Путеводитель содержал планы, фасады и профили Библиотеки и Кунсткамеры и их помещений, рисунки отдельных экспонатов, выполненных в том числе известными граверами и художниками [Палаты Санктпетербургской... 1741]. Изображения музейных залов позволяют судить о расположении и характере первого оформления экспозиций Кунсткамеры (рис. 2, 3). Коллекция Минерального кабинета составляла тогда около 3000 образцов и размещалась в трех залах на первом этаже, занимая 17 шкафов; в четырех из них были выставлены ископаемые, собранные на территории России. Образцы были систематизированы по внешним признакам: «бесформенные» ископаемые и кристаллы и окаменелости. Выставка сопровождалась моделью рудника, размещенного в так называемом Гроуте вместе с другим вспомогательным материалом [Сольский, 1961].

Пожар в Кунсткамере 1747 г. имел фатальные

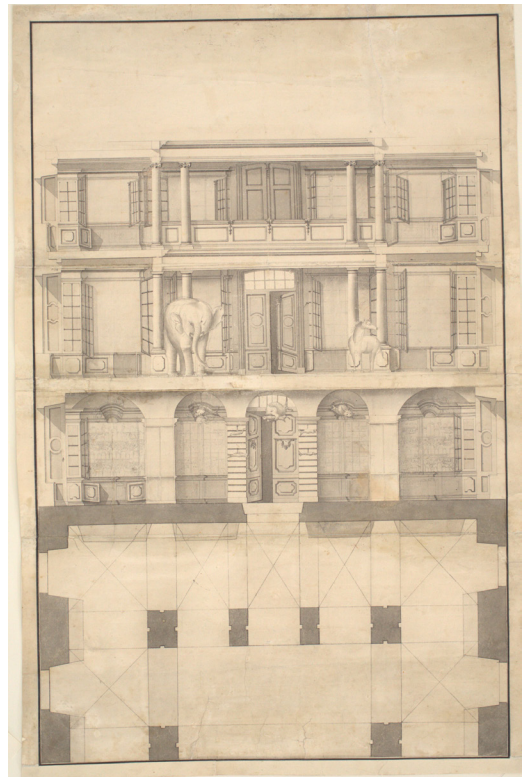

Рис. 2. Проект внутренней отделки части здания Кунсткамеры. Вторая четверть XVIII в. Россия. Бумага верже. Тушь. 660×440 мм. Государственный музей истории Санкт-Петербурга, №КП164675 (инв. № I-A-2и). Публикуется впервые.

Рис. 3. Чертеж. Проект части стены зала Кунсткамеры. Вторая четверть XVIII в. Россия. Бумага. Тушь, акварель. 740×460 мм. Государственный музей истории Санкт-Петербурга, №КП164677 (инв. № I-A-4и).

последствия: основная часть коллекции была утрачена, и почти на 20 лет выставочная деятельность была приостановлена. В 1748 г. императрица Елизавета выделила средства на восстановление академических зданий и музеев, и уже в 1760 г. в Минеральном кабинете «...было 4098 иностран-

ных минералов и 266 штук янтарей и шлифованных камней», подробную опись которым составил И.Г. Леман [Гебель, 1865]. Леману поступали также руды, и тот их направлял в Кунсткамеру, если находил их «куриозными» (Летопись Кунсткамеры, 2014).

В 1766 г. здание Кунсткамеры восстановили, сохранив назначение помещений. Собрание Минерального кабинета активно пополнялось благодаря сборам многочисленных экспедиций, приобретению и дарению коллекций. В 1776 г. на французском языке (русский перевод был сделан в 1779 г.) унтер-библиотекарем И.Г. Бакмейстером был составлен новый каталог-путеводитель «Опыт о Библиотеке и Кабинете редкостей и Истории натуральной Санктпетербургской Императорской Академии наук» [Бакмейстер, 1779] с подробным описанием обновленных собраний Кунсткамеры. Во французском издании Бакмейстер так охарактеризовал состояние Минерального кабинета [Vasmeister, 1776]: «Великолепный кабинет естественной истории... где с первого взгляда можно увидеть все самое красивое, редкое и чудесное». Автор отмечал, что коллекция Минерального кабинета составляла на тот момент более 8 тысяч образцов и хранилась в трех «особенных кабинетах». Первый из них, занимавший «два покоя нижнего яруса», состоял из собраний, переданных в Кунсткамеру в разное время известными учеными и коллекционерами. Образцы были разделены на классы по Леману: земли, соли, стораемые камни, горные камни, полуметаллы, совершенные металлы и искусственные минералы; они хранились в больших стеклянных шкафах частью на полках, частью в выдвижных ящиках, что являлось прообразом современных витрин. Отдельный «покой» занимали окаменелости. Автор описал два «поставы», в одном из которых хранились раковины, а в другом поделочные и драгоценные камни. Экспозицию украшала «пирамида, составленная из разных драгоценных Российских камней» и макет рудника, оснащенного «домнами и машинами» с фигурками рудокопов. Второй «особенный кабинет», находившийся на галерее, содержал коллекцию руд с весьма широкой географией находок, составлявшую более 2500 образцов. Наконец, в третьем кабинете хранилась богатая и разнообразная коллекция минералов, собранных в России. Среди них экспонировалось знаменитое «Палласово железо», пока еще не определенное как метеорит [Бакмейстер, 1779].

К началу 1780-х гг. назрела необходимость реорганизации и расширения Минерального кабинета. Эта работа была поручена группе маститых ученых: И.Я. Фербер занимался экспозицией минералов и горных пород (это, по-видимому, первый случай документального указания авто-

ра выставок). И.И. Георги, И.М. Ренованцу и В.Ф. Зуеву были поручены систематизация и описание коллекции, составлявшей к тому времени более 9000 образцов. Применялась новая систематика минералов Ю. Валлериуса, которая базировалась на внешних признаках и некоторых физических свойствах. Учеными была проделана очень большая работа: «[В результате] ...минералы лежат большей частью в шкафах за стеклами и могут весьма хорошо быть рассматриваемы, не открывая шкафов. Каждая порода пронумерована ... особенно на случай будущих преумножений. Драгоценные минералы частью смешаны, а частью за стеклами под печатью хранятся. При описи [были использованы] ...старые каталоги» [Летопись Кунсткамеры, 2014]. Каталог минералов И.Г. Георги, И.М. Ренованца и В.Ф. Зуева, состоящий из двух томов на латинском языке, был закончен в 1789 г., в нем насчитывалось 12 900 образцов [Гебель, 1865].

В 1785 г. Президент Академии Е.Р. Дашкова распорядилась перевести Минеральный кабинет в два больших зала для «обозрения публики»; в одном были собраны минералы, найденные в России, в другом – на территории зарубежных стран [Севергин, 1814; Сольский, 1961]. В собрание «чужестранных минералов» вошли «разных родов земли, камни и штуфы, соли, горючие вещества, полуметаллы, металлы, сросшиеся и окаменелые естественные тела...», в том числе «собрание шведских минералов в маленьком дубовом ящике», полученное Академией от шведского короля в 1782 г. (313 образцов). В отдельном шкафу находились штуфы горных пород (184 образца), в том числе из Гарца (118 образцов). Российские минералы располагались в соответствии с систематикой минералов Ю. Валлериуса. «Горные породы Российских гор в рассуждении географии» находились в особом шкафу. Некоторые минералы были в единственном числе, а другие «в великом излишестве». «Излишество сие» было помещено в отдельное помещение «для химических опытов, обменов и проч.». Собрание российских минералов – это «земли, камни и штуфы, соляные существа, горные породы, полуметаллы, металлы, сросшиеся естественные тела». Несмотря на предпринятые усилия, «многие чужестранные, своеземные минералы по причине времени и небрежения раскрошились, в кучах сбросаны, от чего Собрание минералов благовременным предприятием каково ныне предохранить можно» [Летопись Кунсткамеры, 2014].

Систематики и каталоги минералов и горных пород И.Г. Лемана (1772 г.), так же как и И.Г. Георги, И.М. Ренованца и В.Ф. Зуева (1786–1789 гг.), были весьма несовершенными, поэтому к концу века назрела необходимость разработки отдель-

ных классификаций минералов и горных пород, а также обновления экспозиций. В 1800 г. был опубликован капитальный труд унтер-библиотекаря О.П. Беляева «Кабинет Петра Великого», в котором подробно описывались коллекции Кунсткамеры [Беляев, 1800]. В обзоре Минерального кабинета указано, что в его основу был положен принцип «минералогической географии», он состоял из 9 коллекций, каждая из которых имела индивидуальный каталог. Стоит перечислить эти коллекции с сохранением стиля автора: «Российский общий Систематический кабинет», «Собрание Российских окаменелостей», «Собрание руд и горных пород Кольвано-Воскресенских заводов», «Два собрания Екатеринбургских горных пород», «Иностранный общий Систематический кабинет», «Собрание иностранных окаменелостей», «Собрание Шведских руд и горных пород», «Собрание горных пород из Гаруских заводов», «Собрание Американских и Гишпанских минералов». О.П. Беляев дает краткие описания наиболее выдающихся образцов (возможно, именно они входили в экспозицию, но на это в тексте нет указаний). Описания образцов составлены образно, иногда даже витиевато; в конце раздела приведена таблица названий минералов и горных пород по систематике Ю. Валлериуса с указанием их количества в коллекции. Текст содержит сноски с информацией о некоторых известных месторождениях и об организации работы на них, о разнообразных исторических прецедентах и персоналиях. В одной из таких сносках сказано: «Таковым прекрасным расположением минералов, каковое ныне мы видим в Кунсткамере, Императорская Академия Наук наипаче одолжена двум знаменитым и неутомимым в трудах своих российским академиком, Николаю Яковлевичу Г. Озерецковскому и Василию Михайловичу Г. Севергину» [Беляев, 1800].

В.М. Севергин был привлечен к работе с коллекциями Минерального кабинета с начала 1790-х гг., а в 1804 г. он возглавил Минеральный кабинет. Это был ученый универсальных знаний, по праву считающийся основоположником российской минералогии и петрографии: в 1791 г. В.М. Севергин первым указал на научное и практическое значение изучения «каменных пород» и ввел в геологическую русскую литературу термин «горная порода» [Заварицкий, 1956]. За более чем четверть века ученый с помощниками сумел превратить кабинет в центр российской минералогической науки и в один из лучших минералогических и геологических музеев Европы [Барсанов и др., 1989; Сольский, 1961].

С 1807 г. В.М. Севергин начал работу по реорганизации минералогической экспозиции в соответствии с последними достижениями науки. Ему принадлежит краткая и блестящая формулировка

о том, что должно быть заложено в экспозицию: «В совокупности же пленяет оный с одной стороны взор посетителей красотою, изящностью и даже великолепием избранных образцов, а с другой полное доставляет поучение тому, кто желает вникнуть в сию часть Естественной истории» [Севергин, 1814]. Эту работу приостановила, но не прервала вынужденная эвакуация коллекций в Петрозаводск в связи с Отечественной войной 1812 г. В организованном В.М. Севергиным «Технологическом журнале» в 1814 г. им опубликован подробный, сделанный с любовью к предмету обзор коллекции Минерального кабинета. Согласно этому документу, коллекция содержала в то время около 20 тысяч образцов и была тематически разделена на четыре части, также названные кабинетами: «Российский», «Иностранный», «Учебный» и «Географический». Кроме того, были созданы два «Геогностических» кабинета – «Российский» и «Иностранный» – как дополнения к основным четырем кабинетам, в них хранились главным образом породы и окаменелости¹.

«Минеральный Кабинет Российский» размещался в двух комнатах и занимал 34 шкафа, «Иностранный» – в одной комнате и в 21 шкафу. Образцы в кабинетах располагались по системе Вернера, с разделением на классы и роды. Минералам, объединенным в род, давались описания, иногда очень образные. Например, коллекция российского самородного серебра была охарактеризована так: «...большая глыба с Медвежьего острова, весом в 1 фунт; примазкою и волосистое на сером роговом камне Змеиногорское; моховидное Семеновского рудника; снегу подобное на железистой охре; разбрызганное на медной сини с рассеянными мелкими кристаллами белого свинцового шпата; золотистое и пр. из Змеиногорска» [Севергин, 1814]. Интересно, что в коллекции был подобран морфологически разнообразный материал. Можно предположить, что это описания экспозиционных, а не фондовых образцов, приве-

¹ Геологические знания в XVIII в. развивались главным образом в связи с развитием горного дела. Это было время зарождения геогнозии (от *ge* – относящееся к планете Земля и *gnosis* – познание) – эмпирической описательной науки о составе и внутреннем строении земной коры. Термин «геогнозия» был введен в 1780 г. немецким геологом А.Г. Вернером наряду с сохранившимся термином «геология», которая определялась как умозрительная наука о происхождении и истории Земли, ее внутреннего строения и земной коры. Кроме того, в 1774 г. А.Г. Вернер выпустил книгу «О внешних признаках ископаемых тел», в которой он разработал описательный метод в минералогии и систему определения минералов по внешним признакам. И уже начиная с 1820-х гг. во многих музеях минералогические коллекции были разложены по системе Вернера.

денные в той последовательности, в которой они были представлены на выставке.

«Учебный» и «Географический» кабинеты располагались в большом зале. Для экспонирования образцов коллекций в этих кабинетах использовались столы или «отделения» в количестве соответственно 30 и 24. В коллекции «Учебного» кабинета были представлены образцы «...отборные, поучительные, ясно показывающие признаки видов, и их отличий, особливо в отношении к кристаллизации...» [Севергин, 1814]. Использовалась новая для того времени система Гаюи, согласно которой минералы разделялись по классам, отделениям, родам и видам. Например, вид «известь углекислая» (кальцит) была отнесена к классу I («существа кислосоставные»), отделению I («землистые»), роду I («известь»). «Географический» кабинет представлял собой коллекцию, распределенную по губерниям государства Российского. Кабинет дополнялся пособиями, такими как модели кристаллов, карта высоты гор, модели заводских печей и другими. Коллекции Минерального кабинета были предназначены для интересующихся минералогией и горным делом; на публичных лекциях, читавшихся В.М. Севергиным в Академии наук, использовались материалы музейного собрания [Севергин, 1814; Барсанов, 1953]. Важным научным вкладом в пополнение коллекций Минерального кабинета стала детальная «Инструкция для предполагаемого путешествия около света по части минералогии и в отношении к теории Земли», составленная академиком В.М. Севергиным для первой и всех последовавших кругосветных экспедиций, организованных на средства Академии наук [Севергин, 1804].

Выставочная деятельность Минералогического музея

Покупные коллекции состоят из определенных отборных объектов, с которыми немного хлопот для приготовления их к публичному обозрению. Но коллекции экспедиций и пожертвованные, в большинстве случаев, представляют сырой материал, требующий большой работы по препарированию и определению, прежде чем представить их для научного пользования и для обозрения.

И.С. Ключев [Ключев, 1908]

Наука в первой половине XIX в. развивалась дифференцированно, с возникновением новых направлений и дисциплин. Этот процесс сказался и на деятельности Кунсткамеры. Для работы с накопленным огромным материалом из разных областей знания требовалось все больше квали-

фицированного персонала, а также расширения выставочных площадей и фондохранилищ. В результате к 1836 г. от Кунсткамеры отделились семь самостоятельных академических музеев, в том числе и Минералогический, созданных на базе ее отделов; естественно-исторические коллекции были размещены в новом здании. Несмотря на эти благоприятные перемены, Минералогический музей постепенно более чем на полвека погрузился в стагнацию. Как отметил ученый хранитель музея с 1875 по 1889 г. А.Ф. Гебель, сведений о коллекциях в период третьего десятилетия XIX в. имеется очень мало, а с 1826 г. (год смерти В.М. Севергина) до 1829 г. их вовсе не осталось [Гебель, 1865].

Во второй половине XIX в. в музее стали превалировать геологическое и палеонтологическое направления. К концу века минералогическая коллекция, хоть и самая крупная по числу образцов, была практически свернута. С 1898 г. музей стал называться Геологическим [Сольский, 1961]. О минералогических экспозициях этого периода не известно почти ничего. Посетивший его с инспекционной проверкой деятель народного образования и член Государственной думы И.С. Ключев отметил: «Обязанности консерваторов не легкие и сводятся к устройству систематических коллекций. При массе коллекций, работа эта совершенно не под силу одному работнику. Поэтому в истории этого музея не было еще такого момента, когда бы его коллекции могли считаться разобранными. Напротив, многие из коллекций не разбирались совсем и теряли свое значение, или же восстанавливались с большой потерей сил и времени. Обыкновенно, каждый консерватор, усиленно приводя в порядок некоторые из прежних коллекций, не успевал исправлять испорченные. В силу этого, ни один из них не окончил систематизации коллекций. При таком положении, нечего было и думать о правильной обработке коллекций, и научная работа музея сводилась к нулю» [Ключев, 1908]. В архиве музея хранится фотография 1895 г., по-видимому, одна из первых запечатлевшая выставку тогда еще номинально Минералогического музея. На фотографии представлен ее общий вид, но содержание выставки, ее тематика остаются невыясненными (рис. 4).

В начале XX в. музей пережил еще несколько реорганизаций: в 1903 г. ему было Высочайше присвоено имя Петра Великого, а в 1904 г., благодаря усилиям ряда авторитетных ученых, минералогическим коллекциям был возвращен их статус. В музее сформировались два независимых отдела – Минералогический и объединенный Геологический [Барсанов, Корнетова, 1989]. Минералогический отдел располагал в это время всего одним залом и восемью экспозиционными шкафами. В 1900-е гг. с приходом в музей таких инициативных

Рис. 4. Один из залов Минералогического музея. Санкт-Петербург. 1895 г. На обороте фотографии: «Получ. от Д.П. Стремоухова 11/95». Архив Минмузея РАН.

ученых, как В.И. Вернадский, В.И. Воробьев, В.И. Крыжановский, а позже А.Е. Ферсман, начался период возрождения и расцвета Минералогического отдела, и даже последующие исторические потрясения не смогли этому помешать. Под руководством В.И. Вернадского были восстановлены старые коллекции, созданы новые формы записи и каталогизации образцов. Собрание минералов было разделено на отдельные коллекции: систематическую, месторождений, кристаллов, псевдоморфов и метеоритов (несколько позже добавилась коллекция ПДК – поделочных и драгоценных камней); это распределение образцов по тематическим коллекциям актуально до сих пор. По этому же принципу формировались экспозиции, минералы классифицировались в соответствии с системой Дж. Дэна. Фонды активно пополнялись за счет дарения и приобретения коллекций, в том числе за счет поступления материала многочисленных академических экспедиций. На базе отдела создавались первые научные лаборатории [Сольский, 1961; Барсанов, 1968]. Новым видом деятельности Минералогического отдела стала организация в 1910 г. выездной выставки минералов в Москве, приуроченной к Всероссийскому съезду естествоиспытателей и врачей. На ней были представлены минералы, новые для территории России [Годовиков, 1989].

После революции 1917 г. в течение ряда лет государство передавало отделу коллекции минералов и изделий из поделочных и драгоценных камней, включая уникальные, реквизируемые в ходе революционных событий. В 1919 г. директором Минералогического отдела становится академик А.Е. Ферсман. Под его руководством в музейной работе делается приоритетным пополнение фондов материалами масштабных исследовательских экспедиций и создание специализированных

выставок с целью популяризации науки. В 1924 г. минералогические коллекции были перемещены в отдельное просторное здание, была изготовлена новая музейная мебель. Годом позже отдел стал полностью самостоятельным и получил название «Минералогический музей АН СССР». На этом этапе музей представлял собой научно-исследовательский и экспозиционный комплекс, оснащенный лабораториями и мастерскими [Годовиков, 1989]. А.Е. Ферсманом был составлен путеводитель по музею со схемой расположения и кратким описанием новосозданных выставок, которые формировались на основе последних научных данных (рис. 5). Выставки занимали шесть залов, расположенных анфиладой: в первом размещались метеориты, во втором и третьем – главная часть систематической коллекции по классификации Дж. Дэна, в четвертом – образцы, иллюстрирующие процессы минералообразования, в пятом – минералы, характеризующие ряд классических отечественных месторождений, в шестом – поделочные и драгоценные камни. Важно, что материал систематической коллекции, насчитывавшей к

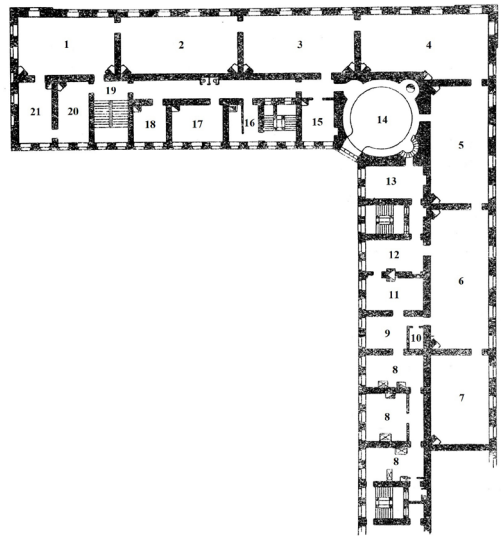

Рис. 5. Схема экспозиционных залов и служебных помещений Минералогического музея. Ленинград, 1925 г. 1 – Метеориты (космохимия); 2, 3 – Основное собрание; 4 – Коллекция образования и превращения минералов; 5 – Коллекция месторождений; 6 – Поделочный и драгоценный камень; 7 – Минеральный архив; 8 – Геохимическая лаборатория; 9 – Чертежная и оптическая лаборатория; 10 – Фотографическая; 11 – Кристаллографическая лаборатория; 12 – Спектроскопическая лаборатория; 13, 17, 18 – Кабинеты научных сотрудников; 14 – Библиотека; 15 – Канцелярия; 16 – Передняя; 19 – Главный вход; 20 – Кабинет старшего хранителя; 21 – Кабинет директора. [Минералогический музей... 1925].

тому времени около 30 тысяч образцов, был представлен в его генетическом и морфологическом многообразии. Здесь же хранились оригиналы исследований впервые описанных новых минеральных видов (голотипы) [Минералогический музей, 1925]. В путеводителе Александр Евгеньевич указал на принципы комплектации тематических выставок, а также описал ряд наиболее значимых образцов, но нам до сих пор не известно, существуют ли подробная документация этих экспозиций. На фотографии тех лет представлен общий вид одного из залов, но различить образцы или надписи на витринах не представляется возможным. Экспозиция была дополнена картинами, картой и другим сопроводительным материалом (рис. 6). В музее нередко устраивались временные выставки, например, образцов, привезенных сотрудниками из экспедиций 1924–1925 гг. По мнению А.Е. Ферсмана, организация временных и выездных тематических выставок является важным методом научно-просветительской работы [Ферсман, 1927].

В начале 1930-х гг. в ходе очередной реорганизации на базе музея создается Институт минералогии, кристаллографии и геохимии им. М.В. Ломоносова АН СССР (ЛИГЕМ), музей входит в его состав на правах отдела. В 1934 г. по распоряжению правительства большая часть учреждений Академии переезжает из Ленинграда в Москву. Минералогическому музею было предоставлено построенное в начале XIX в. здание манежа, примыкающего к территории Нескучного сада, в котором музей располагается и поныне. Консервация, транспортировка и размещение коллекций в новом здании потребовали от сотрудников музея титанических усилий, руководил этими работами заведующий музеем В.И. Крыжановский. Основной и дублетный фонды составляли в то время более 80 тысяч образцов. Из Ленинграда были перевезены также часть витрин и прочее музейное оборудование [Барсанов, 1968]. В архиве музея хранится альбом фотографий 1935–1936 гг., на которых запечатлены этапы этой грандиозной работы (рис. 7).

Уже в 1935 г. возобновляется выставочная деятельность музея. Наряду с постоянными экспозициями, работа над которыми заняла несколько лет, создается ряд временных (сменных) и выездных тематических выставок, посвященных открытию и освоению новых месторождений Южного Урала, Средней Азии, Кольского полуострова (рис. 8). По общим фотографиям выставочного зала можно судить о том, что тематика многих экспозиций была связана с региональной минералогией. Образцы экспонировались не только на полках застекленных витрин, но и открытым способом на специально оборудованных столах. Выставки сопровождалась большим количеством

Рис. 6. Один из залов Минералогического музея. Ленинград, между 1925 и 1934 гг. Фотограф Государственного Эрмитажа И.Н. Александров. Архив Минмузея РАН.

Рис. 7. Ремонт и подготовка выставочного зала манежа к размещению коллекций Минералогического музея. Москва, 9 июня 1935 г. Архив Минмузея РАН.

Рис. 8. Временная выставка образцов минералов в зале музея, собранных во время автопробега по Южному Уралу. 1935 г. Архив Минмузея РАН.

иллюстративного материала: фотографиями, схемами, живописными полотнами (рис. 9), в конце зала на фоне колонн была смонтирована огромная карта СССР.

В 1937 г. в Москве состоялся XVII Международный геологический конгресс. К этому событию были развернуты масштабные временные выставки в музее и в залах Московской консерватории, где проходили заседания Конгресса. Эти выставки представляли минеральные богатства СССР и научные достижения советских ученых-геологов. По распоряжению правительства для выставок со всех горнодобывающих предприятий и экспедиций страны присылались ценные образцы минералов и руд [Барсанов, 1968]. Этот материал вместе с дарами делегатов был передан впоследствии в фонды музея и составил в совокупности более 1200 образцов. В этом же году произошло административное объединение Минералогического и Геологического музеев в Геологический музей им. А.П. Карпинского на правах отдела Института геологических наук АН СССР. К концу 1930-х гг. были завершены работы над постоянными экспозициями музея, созданными на основе последних данных минералогической науки и во многом новыми для музея; часть из них, со временем пройдя модернизацию, в своей основе сохранилась до 1976 г. Это были такие экспозиции, как «Метеориты (вещество космоса)», «Минералогия минералообразующих процессов», «Геохимическая классификация минералов», «История минераль-

ных видов (систематика с учетом генезиса минералов)», «Кристаллы» [Годовиков, 1989; Барсанов, Корнетова, 1989]. Руководил этими работами В.И. Крыжановский при участии А.Н. Лабунцова, Г.П. Барсанова и других сотрудников. В архиве музея хранится около двух десятков фотографий 1930-х гг., на которых запечатлены общий вид и отдельные части выставочного зала (рис. 10). По ним можно получить достаточно полное представление о внешнем виде и композиции выставок, о разнообразном сопровождающем материале, но более детальной документации к выставкам пока не обнаружено.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. приостановила деятельность музея: под руководством В.И. Крыжановского была проведена консервация коллекций, свернута музейная работа, наиболее ценная часть коллекций была эвакуирована на Урал. Но уже в 1944 г. работа музея возобновляется, выставки восстанавливаются и музей открывается для посетителей (рис. 11). В 1948 г. Минералогический музей был выделен из состава Геологического музея им. А.П. Карпинского как самостоятельное научно-исследовательское учреждение, а в 1955 г. ему было присвоено имя А.Е. Ферсмана. В музее разворачивается научная и экспедиционная работа, на основе полученных сотрудниками новых данных о пегматитах, скарнах, редкоземельных минералах формируются новые выставки. В 1950-е гг. была модернизирована большая часть выставок музея. В этой работе принимали участие Г.П. Барсанов, А.И. Гинзбург, А.Н. Лабунцов, М.Е. Яковлева, В.А. Корнетова и другие сотрудники [Барсанов, 1968]. Путеводитель, изданный в 1957 г. на русском и французском языках, содержит схему выставочного зала и краткие описания десяти расположенных в нем тематических экспозиций [Минералогический

Рис. 9. Фрагмент выставочного зала музея с открытыми экспозициями и сопроводительным материалом. 1935 г. Архив Минмузея РАН.

Рис. 10. Общий вид выставочного зала музея. 1936 г. Архив Минмузея РАН.

Рис. 11. Студенты Московского областного педагогического института на экскурсии в Минералогическом музее АН СССР. 1948 г. Архив Минмузея РАН.

музей... 1957]. Тематика части экспозиций и их местоположение в зале сохранились с некоторыми изменениями до нашего времени. На тех же местах мы можем видеть сегодня выставки «Метеориты», «Процессы минералообразования», «Минералы Подмоскovie», «Псевдоморфозы». Центральную часть первой половины зала занимала до 1980-х гг. масштабная выставка «Геохимия элементов в процессах минералообразования» и небольшая экспозиция «История открытия и изучения минералов в России и СССР», а во второй половине зала располагалась «Систематика минеральных видов», разработанная Г.П. Барсановым, возглавлявшим в то время музей (рис. 12). Выставки «Цвета минералов», «Поделочные и драгоценные камни» также находились во второй половине зала, а в самом его конце располагалась выставка «Кристаллы». Экспозиции были дополнены диаграммами, таблицами и аннотациями; на тумбах был выставлен штучный материал. Справа от входа в основной зал демонстрировалась большая геологическая карта СССР в масштабе 1:1 250 000 [Минералогический музей... 1957].

1960-е и первая половина 1970-х гг. были временем поступательного развития музея. Это был период активной экспедиционной и научной ра-

Рис. 12. Экспозиции «Карбонаты», «Аметисты» и «Топазы», дополняющие систематическую выставку во второй половине зала музея. Между 1950 и 1953 гг. Архив Минмузея РАН.

боты, в которой принимали участие его сотрудники, планомерно пополнялись фонды, создавались новые, модернизировались старые выставки (рис. 13). Были разработаны и созданы новые для музея экспозиции: посвященная онтогении минералов выставка «Формы выделения минералов в природе» и «Новые поступления», где демонстрировались лучшие образцы из недавно переданных в музей. Выставку «Кристаллы» дополнила небольшая витрина «Синтетические минералы». Над экспозициями работали Г.П. Барсанов, А.И. Гинзбург, Ю.Л. Орлов, М.Е. Яковлева, В.А. Корнетова, В.В. Якубова, М.Б. Чистякова, М.Д. Дорфман, М.А. Смирнова и другие сотрудники. Был выпущен новый путеводитель на русском и английском языках со схемой расположения экспозиций и их кратким описанием [Минералогический музей... 1967]. В 1966 г. была организована большая временная выставка «К 250-летию музея», в 1967 г. – «Успехи советской минералогии за 50 лет», в 1970 г. – «Первый в мире минералогический заповедник Ильменские горы», в 1973 г. – «К 90-летию академика А.Е. Ферсмана» [Барсанов, 1968; Годовиков, 1989].

С 1976 по 1984 г. в Минералогическом музее проводились капитальные ремонтные и реставрационные работы. Весь выставочный зал был перекрыт строительными лесами, витрины были защищены фанерными саркофагами и окутаны полиэтиленовой пленкой. Музей был закрыт для посетителей на долгие восемь лет, но в 1982 г. в залах Общества охраны памятников природы сотрудниками музея была организована выездная выставка «И камни говорят», которая пользовалась необычайной популярностью [Годовиков, 1989].

В августе 1984 г. музей был торжественно открыт к XXVII сессии Международного геологи-

Рис. 13. Вид на выставочный зал музея с северных антреселей. Начало 1970-х гг. Архив Минмузея РАН.

Рис. 14. Общий вид выставочного зала музея. 1984 г. Архив Минмузея РАН.

ческого конгресса. Этому предшествовала грандиозная работа по подготовке музея к открытию после ремонта и реставрации; руководил восстановительными работами А.А. Годовиков, возглавивший музей с конца 1983 г. Наверное, это был единственный в своем роде прецедент в истории музея: никогда еще столь масштабные задачи не решались в столь сжатые сроки! Менее чем за год выставочный зал был приведен в полный порядок, был существенно доработан ряд старых экспозиций и развернуты новые, созданы сопроводительная и настенная графика и большая электрифицированная геологическая карта СССР (рис. 14). Крупные штUFFы весом в десятки килограммов и до нескольких центнеров снимались с тумб и выносились во двор, где с них под напором воды смывалась вековая пыль. К XXVII сессии МГК и в последующие несколько лет в музее были созданы такие выставки, как «Структурно-химическая систематика минералов по А.А. Годовикову», «Формы существования минералов в природе», «Карстовые пещеры», «История развития Музея». Полностью были переработаны «Минералы Подмосковья», а также «Минералы скарнов», «Минералы регионального метаморфизма», «Минералы высоких давлений» и «Агаты», входящие в состав экспозиции, посвященной процессам минералообразования. Были модернизированы выставки «Поделочные и драгоценные камни», «Причины окраски минералов», начата работа по выставке «Разнообразие минеральных видов». В 1985 г. музеем были переданы смежные с ним помещения Палеонтологического музея и часть его витрин, что позволило увеличить экспозиционное пространство и создать ряд новых зрелищных выставок. Столь значительное преобразование музея стало возможным благодаря А.А. Годовикову, В.И. Степанову, М.А. Смирновой, О.Л. Свешниковой,

М.Д. Дорфману, М.Б. Чистяковой, А.И. Пономаренко, Н.И. Зардиашвили, Т.М. Павловой, Л.А. Кудиновой, Л.В. Булгаку, М.С. Барсановой, В.А. Корнетовой, Д.А. Романову, А.Б. Никифорову, Д.В. Абрамову и ряду ученых-геологов из профильных институтов, консультировавших сотрудников музея при создании некоторых наукоемких экспозиций и передававших образцы из собственных сборов [Барсанов, Корнетова, 1989; Ненашева, 2007]. Тематика и местоположение в зале большей части экспозиций, созданных в то время, сохранились до наших дней.

Во второй половине 1980-х гг. единственный раз за всю историю музея каждая выставка была сфотографирована с документальными целями: А.А. Годовиков ввел в обиход обязательное фотографирование постоянных экспозиций. Это были черно-белые фото общего вида выставок и их фрагментов; качество их было невысоким, рядом с изображением образца был от руки написан его номер (рис. 15). Но даже эти несовершенные фото оказались важным вспомогательным материалом, позволившим в ряде случаев идентифицировать образцы с утраченными номерами, восстанавливать выставки после проведения сигнализации, монтажа освещения и тому подобных манипуляций. Сейчас, спустя 40 лет, эти фото превратились еще и в ценные документы, позволяющие видеть, как меняется, эволюционирует музей. Фотографии хранятся в музейном архиве, и до сих пор в случае необходимости сотрудники обращаются к ним. Но такой способ хранения информации далек от современных возможностей, а поиск дополнительных данных представляет собой непростую и не всегда гарантирующую результат работу.

1990-е гг. были временем либерализации государственной политики и открытия границ, выставки сокровищ отечественных музеев были чрезвычайно востребованы во всем мире. Это

Рис. 15. Фотодокументация фрагмента выставки «Агаты риолитов». 1983–1984 гг. Архив Минмузея РАН.

Рис. 16. Выездная выставка Минералогического музея «Русские драгоценные камни. Мастера-ювелиры». Мюнхенский университет, Германия. 1990 г. Фото Е.Л. Соколовой.

было время расцвета выездных зарубежных выставок Минералогического музея; выставки были, как правило, весьма масштабными и продолжительными. Особым спросом пользовались камнерезные изделия знаменитых дореволюционных отечественных фирм, образцы необработанных поделочных и драгоценных камней, минералы и руды из уникальных российских месторождений. В зале музея были специально выделены несколько витрин, названных «Минералы временных выставок», в которых хранились образцы, наиболее востребованные приглашающими организациями. Коллекции выставлялись в знаменитых профильных музеях, в университетских рекреациях, в фойе крупных отелей... Информация об этой активности музея сохранилась частично в красочных, прекрасно изданных каталогах, частично в виде приложений к сохранившимся договорам и на любительских фотографиях участников выставок (рис. 16). Этот период, уже ставший историей, ждет своего исследователя.

Выставочную деятельность Минералогического музея за последние сорок лет характеризует высокая активность и разноплановость. Ведется работа с постоянными выставками: они модернизируются, дополняются материалом новых поступлений, создаются новые по тематике экспозиции. Музей ежегодно участвует по крайней мере в нескольких выездных выставках, в последние годы преимущественно внутри страны. Регулярно организуются временные выставки, самые разнообразные по тематике, характеризующие отдельные минералы или месторождения, события или персоналии. Нередко музей является площадкой для авторских выставок коллекционеров-любителей или минералогов-профессионалов. Описание выставочной активности музея в новое время

выходит за рамки данной статьи: даже простое перечисление названий выставок заметно увеличило бы ее объем. К счастью, информация о них в основном не утрачена – она хранится в разнообразных документах и статьях, в сети Интернет и наконец, в памяти ныне здравствующих непосредственных участников создания экспозиций. Нашей общей неотложной задачей является систематизация и сохранение информации об этой важнейшей стороне деятельности музея.

Заключение

Приведенный в статье обзор показывает, что вопрос о необходимости систематической научной документации экспозиций Минералогического музея никогда не ставился на протяжении всей его истории. Это обстоятельство удивительно и парадоксально: ведь для подавляющего большинства людей музеев – это прежде всего выставки. Как из отдельных мазков возникает картина, так из отдельных экспонатов составляется выставка с ее информационным и эстетическим наполнением. Здесь все имеет значение: идея, заложенная в выставку, каждый иллюстрирующий ее образец и их последовательность, складывающаяся в композицию, разного рода вспомогательный материал в виде диаграмм, схем, фотографий, аннотация и особенности дизайна. **Необходимо ввести в музейный обиход обязательную научную документацию выставок в виде единой информационной базы**, куда, помимо топографической описи, входили бы детальные фотографии каждой экспозиции, данные по вспомогательному материалу, ссылки на научные работы, заложенные в ее основу или характеризующие выставку, имена авторов и год ее создания, данные по модернизации. Такая документация должна составляться не только для

постоянных, но также для временных и выездных выставок музея. Кроме того, необходимо планомерно собирать и размещать в единой базе крупные информационные материалы касательно прежних выставок, рассеянной по архивам, статьям, каталогам, отчетам и фотографиям. Без этой необходимой меры мы будем продолжать невосвратно терять плоды интеллектуальной деятельности поколений наших коллег, значительный пласт важнейших данных, которые позволили бы нам и нашим потомкам не только проследить эволюцию выставочной активности музея, но также и сохранять и использовать информацию о делах наших предшественников, на чьих плечах мы стоим. В конечном счете это показатель уровня нашей культуры.

Благодарности

Авторы благодарят коллег из Государственного музея истории Санкт-Петербурга за сотрудничество и предоставление архивных материалов, а также Д.Д. Новгородову и Т.М. Павлову за ценные консультации, интерес к проблеме и поддержку идеи статьи.

Финансирование

Работа выполнена в рамках государственной темы Минмузея РАН FMWF-2022-0005 №122041800017-2 «Развитие принципов научного комплектования, систематизации, учета и экспонирования фондов музея для научных, образовательных и просветительских целей» и базовой темы лаборатории петрографии ИГЕМ РАН 124022400143-9 «Петрология магматических комплексов для реконструкций геодинамических режимов формирования Восточно-Европейского кратона».

Список литературы:

Бакмейстер И. Опыт о библиотеке и кабинете редкостей и Истории Натуральной Санктпетербургской Императорской Академии Наук, изданной на французском языке Иоганном Бакмейстером Подбиблиотечарем Академии Наук, а на Российский язык переведенной Василием Костыговым. СПб.: Типография морского шляхетского кадетского Корпуса, 1779. 191 с.

Барсанов Г.П. Минералогические музеи России в XVIII и начале XIX века // Очерки по истории геологических знаний. М.: Изд-во АН СССР, 1953. Вып. 2. С. 204–218.

Барсанов Г.П. Развитие Минералогического музея Академии наук за 250 лет (1716–1966 гг.) // Тр. Минерал. Музея АН СССР. 1968. Вып. 18. С. 3–23.

Барсанов Г.П., Корнетова В.А. История развития Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана АН СССР за 270 лет (1716–1986 гг.) // Старейшие Минералогические музеи СССР. М.: Наука, 1989. С. 9–52.

Беляев О.П. Кабинет Петра Великого. СПб.: Импр. Тип. 1800. Отд. 3. 278 с.

Гельб Фр. Минералогический музей // Очерк истории музеев Императорской Академии наук. Санктпетербург: Тип. Императорской Академии наук, 1865. С. 58–75.

Годовиков А.А. Основные хронологические даты в истории Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана АН СССР (материалы к экспозиции по истории развития музея) // Старейшие Минералогические музеи СССР. М.: Наука, 1989. С. 53–71.

Заварицкий А.Н. Изверженные горные породы. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1956. 479 с.

Клюжев И.С. Неиспользованные богатства (Геологический музей Императорской АН). Санкт-Петербург: Типография газеты «Голос правды», 1908. 24 с.

Леман И.Г. Минералогия. Иоганна Готлоба Лемана, королевского прусского горного советника, Импера-

торской Академии наук химии профессора и члена; Минералогия. Переведена Андреем Нартовым, статским советником, членом Берг коллегии Монетного департамента, Вольного экономического общества, и Лейпцигского собрания свободных наук. Санктпетербург: Тип. Акад. наук, 1772. 141 с.

Летопись Кунсткамеры. 1714–1836 / Авт.-сост. М.Ф. Хартанович, М.В. Хартанович. Отв. ред. Н.П. Копанева, Ю.К. Чистов. СПб.: МАЭ РАН, 2014. 740 с. // Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (URL: http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-262-3/).

Материалы для истории Императорской Академии Наук. Том Первый АН (1716–1730). Санктпетербург: Тип. Императорской Академии наук, 1885. С. 1, 14.

Минералогический музей им. А.Е. Ферсмана. Краткий путеводитель. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1957. 40 с.

Минералогический музей им. А.Е. Ферсмана. Краткий путеводитель. М.: Наука, 1967. 56 с.

Минералогический музей. Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1925. 16 с.

Нартов А.К. Рассказы Нартова о Петре Великом. СПб.: Тип. Акад. наук, 1891. 138 с.

Ненашева С.Н. Александр Александрович Годовиков. Годы жизни и деятельность // Новые данные о минералах. 2007. Вып. 42. С. 146–153.

Новгородова Д.Д. История пространства минерального кабинета в XVIII веке // Коллекция в пространстве культуры: материалы международной научной конференции / под ред. И.А. Поляковой, Т.Ю. Суворовой. Калининградский областной музей янтаря. Калининград, 2018. С. 101–114.

Палаты Санктпетербургской Императорской Ака-

демии наук Библиотеки и Кунсткамеры, которых представлены планы, фасады и профили. Санктпетербург: Печатано при Императорской Академии наук, 1741. 13 с.

Радзюн А.Б., Чистов Ю.К. Ранние естественно-научные коллекции Кунсткамеры. Путеводитель / Под ред. К.А. Носовской, Ю.А. Купиной. СПб.: «ДИТОН», 2011. 80 с.

Санктпетербургские Ведомости. 1728. № 85.

Севергин В.М. Инструкция для путешествия около света, по части Минералогии и в отношении к Теории земли // Северный Вестник. 1804. Ч. 1. № 2. С. 180-192; № 3. С. 328-342.

Севергин В.М. Обзорение Минерального кабинета Императорской Академии наук // Технологический журнал. 1814. Т. 11. Ч. 1. С. 3-115.

Сольский Д.И. Очерк истории Минералогического музея Академии наук СССР. Дореволюционный период // Тр. Минерал. Музея АН СССР. 1961. Вып. 11. С. 220-230.

Станюкович Т.В. Кунсткамера Петербургской Академии Наук. М.: Изд-во АН СССР, 1953. 240 с.

Ферсман А.Е. Музейное, выставочное и лекционное дело // Академия наук Союза Советских Социалистических Республик за десять лет 1917–1927. Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1927. С. 178-187.

Basmeister Jean. Essai sur la Bibliotheque et le Cabinet de Curiosites et d'Histoire naturelle de l'Academie des sciences de Saint Petersburg / Par Jean Basmeister. sous bibliothecaire de l'Academie des sciences. St. Petersburg: De l'Imprimerie Privilegee de Weitbrecht & Schnoor, 1776. 254 p.